

УДК 371

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ в условиях санкций: первоочередные антикризисные меры¹

Олег Николаевич Смолин,
*профессор, доктор философских наук,
академик РАО, Первый заместитель
председателя Комитета Государственной Думы
по науке и высшему образованию, Москва*

Статья посвящена ключевым проблемам антисанкционной политики в области отечественной науки и образования. Автор предлагает ряд основных направлений такой политики: смена идеологии (новая индустриализация вместо импортозамещения); научно-технологические проекты по типу Манхэттенского либо советского атомного и космического проектов; преодоление кадрового кризиса и решение кадровых проблем в сферах образования, здравоохранения и науки; наращивание вложений в человеческий потенциал; переориентация содержания общего и профессионального образования в интересах модернизации страны и её кадрового потенциала. Статья имеет ярко выраженный дискуссионный и практико-ориентированный характер.

• экономические санкции • импортозамещение • новая индустриализация
• шестой технологический уклад • комплексные научно-технологические
проекты • кадровый кризис • «утечка умов» • развитие человеческого
потенциала • базисный учебный план • дебюрократизация

¹ Статья подготовлена на основе выступления автора на IV Московском академическом экономическом форуме «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века» 17 мая 2022 г.

Одна из главных задач науки, особенно в кризисные времена, — давать властям придерживающим объективную информацию, производить её достоверный анализ и формулировать реалистичные предложения, стараясь не допустить их (властей) самоотравления пропагандой. Увы, наука с этим справляется не всегда.

Приведу наиболее известный пример. Ни один из экспертов, относящихся к числу так называемых системных либералов (впрочем, и внесистемных тоже), не прогнозировал того, что иностранные санкции могут выразиться в замораживании резервов Российского Центрального Банка и так называемого Фонда национального благосостояния. Однако многие депутаты от парламентской оппозиции предупреждали об этом российский ЦБ и лично Эльвиру Набиуллину. Наиболее образно в последнее время на эту тему высказалась депутат Оксана Дмитриева на пленарном заседании Государственной Думы 21 апреля 2022 г.: «Любая семья действительно копит на чёрный день — иногда под матрасом, иногда в тумбочке, но под своим матрасом и в своей тумбочке, а не под матрасом и в тумбочке соседа».

Видимо, в данном случае именно идеология мешала научному предвидению. При общении с некоторыми членами правительства создаётся впечатление, что и до сих пор многие полагают: как только закончатся военные действия, санкции будут сняты и появится возможность вернуться к прежнему экономическому курсу. На взгляд автора, это глубокое заблуждение, способное усугубить и без того крайне сложную экономическую ситуацию.

В действительности Россия вступила в новый период истории, как минимум отечественной, а, возможно, и мировой. Содержание этого периода в полном объёме оценить невозможно: он только начался, а, по выражению Гегеля, «сова Минервы вылетает в сумерках». Иными словами, осмысление исторического периода в полном объёме возмож-

но лишь тогда, когда он завершён. Однако уже в настоящее время можно утверждать, что одна из главных характеристик нового периода — высокая экономическая и политическая нестабильность.

В этой связи, не претендуя на полноту, позволю себе отметить шесть проблем и сформулировать шесть направлений антикризисной политики.

1. Идеология

Весной 2014 г. в России официально провозглашён лозунг импортозамещения. В предыдущие годы финансово-экономический блок в правительстве негласно руководствовался принципом: нефть и газ продадим — всё необходимое купим! Однако после 24 февраля 2022 г. выяснилось: официальные отчёты об импортозамещении сильно преувеличены. Сплошь и рядом оно де-факто трактовалось как замена импорта из одних стран (например, США) импортом из других (например, из Китая).

Разумеется, и в этом смысле задача импортозамещения остаётся актуальной: мгновенно развернуть собственное производство невозможно, а обеспечить сохранение и функционирование многих отраслей реального сектора отечественной экономики без обновления логистических цепочек нереально. Более того, задача организовать собственное производство всех видов продукции представляется абсолютно нереалистичной и неэкономичной.

Однако, на взгляд автора, стратегически задача должна формулироваться совершенно иначе — как новая индустриализация. Именно этот вопрос Институт нового индустриального развития и Вольное экономическое общество поднимают уже не одно десятилетие [1–3]. Более того, эту идею активно продвигают Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП) [4] и почти все лидеры оппозиционных фракций в Государственной Думе.

Неслыханные в мировой истории санкции (более 10 500 до принятия Евросоюзом шестого пакета), далеко превосходящие принятые в отношении Ирана или КНДР, лишь предельно обострили актуальность темы новой индустриализации. Сама же её необходимость, как не раз отмечалось, вызвана двумя главными причинами.

Во-первых, это разрушение в 1990-х и начале 2000-х гг. результатов индустриализации прежней. Вот лишь некоторые официальные данные Росстата.

По сравнению с советским периодом (1990 год), в РФ в 2021 г. выпуск составил:

- экскаваторов — 3381 (14,6 %);
- комбайнов — 6787 (10,3 %);
- металлорежущих станков — 5458 (7,4 %);
- тракторов — 7 400 (1,5 %)².

Во-вторых, необходимость в ускоренном порядке формировать шестой технологический уклад [5]. Напомню: в 1940-х — начале 1950-х СССР в предельно сложных условиях «перепрыгнул» через очередной технологический уклад, приблизившись к наиболее продвинутому индустриальным странам. Именно тогда российские самолёты успешно конкурировали с зарубежными не только в военной, но и в гражданской области, а отечественные автомобили занимали высокие места на международных выставках. Напротив, в 1990-х — начале 2000-х в результате «второй русской революции», которую тогда называли радикальными реформами, Россия пропустила целый технологический уклад и в настоящее время, за исключением военного производства и отдельных достижений в других областях, значительно отстаёт от американских и европейских «партнёров». Да и от некоторых азиатских тоже.

Официальное выдвижение лозунга новой индустриализации вместо импортозамещения не только помогло бы покончить с иллюзиями о возможности возвращения к прежней политике по окончании «спецоперации», но и в случае реализации позволило бы обеспечить национальную безопасность страны. Как

² См. официальный сайт Комитета государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2021.pdf>

ни странно, ситуация во многом напоминает начало 1930-х и известные высказывания руководителей того времени: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут!» [6]

Разумеется, в настоящее время структура экономики иная. Однако совершенно очевидно, что для осуществления новой индустриализации потребуется принципиально другой уровень стратегического планирования и принципиально иной социально-экономический курс.

2. Комплексные научно-технологические проекты

Как известно, Минпромторг РФ и Российская академия наук согласовали шесть приоритетных направлений научно-технологического развития: медицинская техника и фармацевтика, современная химия, биотехнологии, микроэлектроника, лазерные и оптические технологии, станкостроение [7].

Однако сформулировать — не значит реализовать. Создаётся впечатление, что правительство пытается продолжать работать в рамках тех же национальных и федеральных проектов, государственных и федеральных целевых программ, а также стратегий, которые были разработаны для другого исторического периода, пытаясь лишь отчасти их скорректировать.

Между тем, на взгляд автора, необходим принципиально иной подход — комплексные научно-технологические проекты по типу Манхэттенского в США или советского атомного. Для них были характерны предельная концентрация ресурсов и предельно сжатые сроки. История сохранила содержание разговора И. Сталина с И. Курчатовым, где фактический глава советского

государства предлагал учёному требовать по максимуму всё, что необходимо для создания ядерного оружия, а Курчатов возражал, что страна находится в состоянии послевоенной разрухи³.

Совершенно очевидно: среди таких комплексных научно-технологических проектов должны найти место следующие:

- информационные технологии и искусственный интеллект;
- биотехнологии, включая производство медикаментов;
- машиностроение, включая производство отечественных гражданских самолётов.

В настоящее время все заявленные Минпромторгом планы по развитию отечественной гражданской авиации радикально отстают от скорости выбывания импортных авиалайнеров, которое не сможет остановить даже так называемый авиационный каннибализм — замещение вышедших из строя деталей путём их изъятия из других самолётов. Что же касается материальной базы развития информационных технологий, то дефицит отечественных чипов ставит под угрозу даже производство в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Надеемся, реальная ситуация будет заставлять власти быстрее переходить к новым принципам управления, новому социально-экономическому курсу.

3. Кадры

Ещё за несколько лет до февраля 2022 г. в стране начался кадровый кризис, как минимум в сферах образования, здравоохранения и науки.

Начнём с педагогов. Выступая на «правительственном часе» в Государственной Думе 7 ноября 2018 г., министр просвещения

³ Пользуясь случаем, информирую читателя, что автор этих строк принадлежит к направлению, которое в Европе именуется несталинистскими левыми.

О. Ю. Васильева утверждала, что дефицит учительских кадров составляет около 1 %. Однако 24 июня 2019 г. на расширенных парламентских слушаниях в Госдуме она называла другие данные — около 11 %.

По данным же Общероссийского народного фронта картина совершенно иная. Согласно опросу 1300 учителей, выполненному ОНФ в 2018 г., о нехватке в их школах педагогических работников заявили:

- учителей математики — 44 %;
- учителей иностранного языка — 39 %;
- учителей русского языка и литературы — 30 %;
- учителей начальных классов — 26 % опрошенных [8].

Ситуация в медицине аналогична. Так, в 2016 г., по данным Росстата, дефицит терапевтов, работающих в первичном звене здравоохранения, составил 27 %, педиатров — 18 %, а врачей общей практики — 23 % [9].

В конце 2018 г. в половине регионов оставалось свободным каждое двадцатое рабочее место высшего и среднего медперсонала, а в шести регионах — каждое десятое. Однако самое сложное положение в службе скорой помощи, где пустовала четверть рабочих мест.

По оценкам сопредседателя профсоюза медицинских работников «Действие» Андрея Коновалова, в 2020 г. реальное количество бригад скорой помощи было в 1,5–2 раза ниже утверждённого по нормативам и даже имеющиеся бригады не были укомплектованы [10].

Дефицит педагогических кадров покрывается за счёт значительной, а временами безумной, перегрузки тех, кто работает в школе. В очередной раз сошлюсь на данные Общероссийского народного фронта. Согласно этим данным, в 2015 г. средняя нагрузка учителя составляла 28 уроков в неделю, то есть более полутора ставок. Согласно же данным

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), в 2015 г. — 7 %, а в 2017 г. — уже 14 % учителей работали на две ставки и более [11].

По официальным данным, в 2022 г. средняя нагрузка учителя в Омской области составляла 1,8 ставки, то есть 32,4 урока в неделю, в том числе в городе Омске — 32 урока в неделю. Напоминаю: с учётом подготовки к урокам, проверки домашних работ учеников, воспитательной работы, а также большого количества бюрократических процедур для того, чтобы вычислить рабочую неделю педагога, количество уроков надо умножать примерно на 2,5.

Но даже и при такой нагрузке, по данным опроса 5 тысяч учителей, выполненного группой экспертов ОНФ под руководством Л. Н. Духаниной (2016 г.), в 75-ти регионах России из 85-ти Указ Президента № 597 от 7 мая 2012 г. в части заработной платы учителей не был исполнен. Более того, по данным исследования «РИА Рейтинг» за 2019 год, в 53 регионах России каждый третий учитель получал меньше 15 тыс. руб. [12]. С тех пор ситуация не улучшилась, скорее, наоборот.

Разрыв в оплате труда учителей по регионам в 2017 г., по данным Общероссийского профсоюза образования, составлял более 4,5 раз: от 20 085 руб. в Алтайском крае до 96 220 руб. в Ямало-Ненецком автономном округе [13].

По данным, «озвученным» на коллегии Минпросвещения РФ 23 октября 2020 г., разрыв увеличился до 7 раз.

Ситуация с медиками аналогична.

Напоминаю: согласно Указу Президента РФ № 597 от 7 мая 2012 г., средняя заработная плата врачей должна составлять не менее двух средних по региону, а заработная плата среднего медперсонала — не менее одной средней заработной платы в регионе.

Однако, по данным Росстата, средняя зарплата врачей за 2017 г. составила 56 445 руб. или 144 % средней по стране. По данным же

Общероссийского народного фронта, в 2018 г. получали зарплату меньше предусмотренной Указом Президента РФ 86 % врачей-специалистов; меньше 25 тыс. руб. — 58 % врачей; более 100 тыс. руб. — 2 % врачей. При этом работали на полторы и более ставки 40 % врачей, а на 2 и более ставки — 10 % врачей [14].

Проведённое 20 февраля — 6 апреля 2021 г. исследование портала SuperJob, в котором участвовали 5000 опрошенных из 863 населённых пунктов, подтвердило, что именно педагоги и медицинские работники являются самыми перегруженными профессиональными группами в стране [15].

Неудивительно, что результатом недофинансирования и так называемой оптимизации стала «утечка умов». Отметим: в качестве одной из национальных целей в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 заявлено: «Обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих учёных и молодых перспективных исследователей».

Однако эксперты компании FinExpertiza, изучив данные Росстата, обнаружили, что, хотя финансирование российской науки с 2010 по 2018 год увеличилось вдвое, она теряет кадры. За этот же период число учёных в стране уменьшилось, прежде всего в естественных и технических науках, на 21 тыс. человек.

Более того, по данным Российской академии наук, с 2005 по 2018 год во всех странах ОЭСР количество учёных выросло, например в Южной Корее — почти на 120 %. И лишь в России сократилось на 16 %! Приведу некоторые из этих данных 2018 г. (в % к 2005 г.):

- Республика Корея — 118,8 %;
- Португалия — 110,2 %;
- Ирландия — 76,2 %;
- Венгрия — 74 %;

Таблица 1

Трудовые нагрузки некоторых категорий работников (по данным портала SuperJob)

Профессия	Количество работающих сверх нормы рабочего времени	Объём переработки
1. Медицинские работники	69 %	40 % от нормы рабочего времени
2. Педагогические работники	65 %	37 % от нормы рабочего времени
3. Администраторы	79 %	29 % от нормы рабочего времени
4. Программисты	72 %	20 % от нормы рабочего времени
5. Менеджеры по продажам	29 %	18 % от нормы рабочего времени
6. Психологи	27 %	17 % от нормы рабочего времени

- Италия — 66,3 %;
- Словения — 63,6 %;
- Чешская республика — 60,8 %;
- Польша — 58,2 %;
- Бельгия — 57 %;
- Нидерланды — 47,7 %;
- Дания — 44,6 %;
- Германия — 43,4 %;
- Великобритания — 30,6 %;
- Франция — 24,3 %;
- Испания — 23,4 %;
- Люксембург — 21,2 %;
- Россия — (–16,2 %).

«Утечка умов» из сфер общественного воспроизводства, переживающих кадровый кризис, происходит различными путями:

- из образования работники уходят в другие области хозяйства — с более высокой зарплатой и более низкими затратами труда;
- из медицины государственной — главным образом в медицину частную. Тем более что вторая заметно теснит первую: доля платных так называемых медицинских услуг всё время увеличивается вследствие недостатка бюджетного финансирования;
- из области науки — как в другие области хозяйства, так и за рубеж.

Санкции и ожидаемый в связи с ними экономический спад явно приведут к дальнейшему падению уровня жизни населения, включая отечественную интеллигенцию.

Поэтому в числе первоочередных антикризисных мер должно явно присутствовать исполнение указов Президента в части оплаты труда работников медицины, образования и науки, причём при работе на одну ставку. Как не раз доводилось слышать автору от высокопоставленных сотрудников Администрации Президента, именно это имелось в виду при принятии указов. Однако на практике, как видел читатель, стремление реализовать Указ от 7 мая 2021 г. № 597 при отсутствии денег привело к резкому росту нагрузки работников образования, медицины, науки и культуры.

Смягчить (но не преодолеть) кадровый кризис в некоторых областях призван принятый российским парламентом и подписанный Президентом Федеральный закон от 28.05.2022 № 153-ФЗ «О внесении изменения в статью 19 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», предусматривающий в 2022 г. 30 тысяч дополнительных бюджетных мест в магистратуре по наиболее дефицитным специальностям, включая информационные технологии, поскольку значительная часть специалистов в этой области уехала из России после 24 февраля 2022 г. При этом надо иметь в виду следующее.

Во-первых, количество бюджетных мест в расчёте на 10 тысяч населения

в российских вузах в 1980 г. составляло 219, а в настоящее время с учётом увеличения бюджетного приёма в последние годы около 130. Популярны среди политиков рассуждения о том, что доступность высшего образования по сравнению с советскими временами увеличилась вдвое, основаны на исчислении количества бюджетных мест от числа выпускников школ.

И действительно, в 2021 учебном году количество выпускников школ составило 697,2 тыс. чел., общее количество бюджетных мест для приёма студентов на программы бакалавриата и специалитета — 422 561, то есть 60,6 %. Однако в последние годы более 60 % всех девятиклассников продолжают учёбу не в старших классах школы, но в учреждениях СПО, чего пропагандистские расчёты не учитывают. Если брать в расчёт суммарное количество выпускников школ и учреждений СПО — 1 477 000 человек, то процент выпускников, которые имеют возможность поступить на бюджетные места, составит 28,6 %.

Во-вторых, и главное: кадровые проблемы в образовании, здравоохранении и науке связаны главным образом с низким статусом работников, поэтому простое увеличение бюджетного приёма в вузы этих проблем явно не решит. Вспоминая известную школьную задачу про бассейн с двумя трубами, легко прогнозировать, что отток кадров будет превышать их приток.

В-третьих, разрабатываемые профильными министерствами новые отраслевые системы оплаты труда в медицине, образовании и науке также не решат проблемы, ибо предлагают лишь упорядочение и отчасти более справедливое распределение имеющихся средств без их существенного увеличения. Иными словами, отечественные системные либералы пытаются реализовать тот самый подход, в котором обычно обвиняют левых, — решение вопросов не путём увеличения «пирога» общественных благ, но исключительно путём иной его «нарезки».

В-четвёртых, одна из последних попыток решить кадровые вопросы образования и медицины была предпринята группой депутатов, включая автора, путём продвижения проекта Федерального закона № 911641-7 «О внесе-

нии изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (в части установления базовой ставки заработной платы педагогических и медицинских работников). Законопроект предполагал установление базовых окладов работников этих сфер народного хозяйства на уровне не менее двух минимальных размеров оплаты труда по региону, однако в Госдуме восьмого созыва был отклонён голосами фракции «Единая Россия». Приведём результаты голосований от 7 апреля 2021 г.:

- КПРФ: за — 100 %;
- «Справедливая Россия»: за — 87 %; не голосовало — 13 %;
- ЛДПР: за — 84,6 %; не голосовало — 15,4 %;
- «Единая Россия»: за — 1,2 % (4 человека из 343); воздержалось — 0,3 %; не голосовало — 98,5 %.

4. Вложения в человеческий потенциал

На протяжении всего послесоветского периода российские власти последовательно проводили политику экономии на развитии человеческого потенциала. Как ни странно, если верить исследованиям Высшей школы экономики, в отношении образования эта политика была смягчена в 2008—2012 гг. Именно тогда расходы на образование в реальном исчислении увеличились на 80 %, а затем вновь начали снижаться. Правда, и в 2012 г. по доле расходов на образование из всех источников от валового внутреннего продукта Россия занимала 98-е место в мире, а в 2018 г. заняла 120-е место. По доле расходов на здравоохранение, по данным ВОЗ, в 2013 г. РФ была на 91-м месте [16].

Последние данные Доклада о развитии человеческого потенциала Программы развития ООН за 2019 г. [17] дают России следующие места в рейтингах:

- индекс дохода — 0,683 (по нашим подсчётам, 42-е место в мире);

- индекс ожидаемой продолжительности жизни — 0,751 (по нашим подсчётам, 85-е место в мире)⁴;
- индекс образования — 0,789 (по нашим подсчётам, 33–34-е место в мире).

В целом же по ИРЧП Россия находится на 52 месте.

Между тем, если даже отвлечься от гуманистического аспекта проблемы, который в данном случае, конечно, является главным, существует как минимум две собственно экономические причины, требующие от современного государства вложений в развитие человека.

Во-первых, рыночная экономика не может развиваться без рынков сбыта — либо внешних, либо внутренних. По причине беспрецедентных экономических и политических санкций возможности отечественного экспорта в настоящее время резко ограничены и продолжают сужаться. Это особенно остро ставит проблему развития внутреннего рынка. Однако снижение доходов граждан, происходившее на протяжении восьми лет до 2022 г. и ускорившееся вследствие тех же санкций, сокращает внутренний рынок. Это остро ставит проблему повышения (или как минимум индексации) доходов граждан, тем более что отечественные товаропроизводители получают возможность заместить рынки, опустевшие в результате ухода значительной части иностранных компаний.

Как известно, руководством страны приняты меры по дополнительной индексации на 10 % пенсий и минимальной заработной платы. Однако большинства граждан они не коснутся. В этом смысле исполнение указа Президента РФ от 7 мая 2012 г.

⁴ Согласно данным ВОЗ, в рейтинге ожидаемой продолжительности жизни место России ещё хуже — 118-е. См.: Данные по 199 странам из отчёта департамента народонаселения ООН за 2019 год // Life expectancy and Healthy life expectancy Data by country. 2020. — URL: <https://apps.who.int/gho/data/node.main.688>

№ 597 в части оплаты труда работников бюджетной сферы при условии их работы на одну ставку является не только условием преодоления кадрового кризиса, но и фактором экономического роста.

Во-вторых, как уже многократно отмечалось, в современной экономической теории вложения в человека рассматриваются не как «бремя государства», но как инвестиции, наиболее выгодные в долгосрочной перспективе.

Повторим: вопреки представлениям современной экономической теории, российское правительство на протяжении 20 лет, как правило, при профицитных бюджетах последовательно проводило политику экономии на инвестициях в человека [18, с. 109–116; 19]. На взгляд автора, такая политика была одной из причин экономической стагнации, которая наблюдается в России с конца 2013 г.

Однако возникает вопрос: существует ли в резко изменившихся условиях, связанных с тяжелейшими экономическими санкциями, финансовая возможность для увеличения вложений в человека? Для автора ответ очевиден: без переориентации экономики с экспортной нефтегазовой модели на внутренний рынок эти возможности будут только сокращаться. Заслуживают внимания мнения столь разных экономистов, как академик С. Ю. Глазьев и доктор экономических наук О. Г. Дмитриева, которые убеждены, что при такой переориентации Россия вообще может избежать спада и даже обеспечить экономический рост. Тем более что при снижении экспорта нефти и газа за счёт повышения мировых цен доходы российских компаний и федерального бюджета за первые четыре месяца 2022 года увеличились, а не сократились.

По данным портала «Электронный бюджет», профицит федерального бюджета за этот период составил 800 млрд рублей. Профицит связан с отменой действия бюджетного правила, по которому

сверхдоходы от цены на нефть свыше \$44,2 за баррель идут в федеральный бюджет. Однако 6 мая Минфин сообщил, что Россия в апреле получила на 133 млрд рублей меньше нефтегазовых доходов, чем прогнозировалось.

По мнению же главного аналитика «Промсвязьбанка» Дениса Попова, во втором полугодии 2022 года потребуются дополнительные антикризисные меры, что приведёт к повышению расходов казны и, как следствие, к возможному росту дефицита бюджета до 2–3 трлн рублей [20].

В этой связи приведу фрагмент парламентской дискуссии по поводу политики ЦБ и Минфина в предыдущие годы, её результатов и ответственности руководителей (отчёт Центрального банка Российской Федерации; пленарное заседание Государственной Думы от 21 апреля 2022 г.).

Куринный А. В., фракция КПРФ: «Уважаемая Эльвира Сахипзадовна, в результате санкций ряда недружественных государств Российская Федерация потеряла половину своих золотовалютных резервов, что поставило нашу страну в крайне сложное положение. <...> Почему неоднократные публичные предложения КПРФ <...> о необходимости диверсификации наших резервов, о необходимости их вложения в собственную экономику, а не в ценные бумаги недружественных государств, остались не услышанными Центробанком и экономическим блоком Правительства Российской Федерации?»

Набиуллина Э. С.: Понимая, в какой ситуации мы находимся — санкции начались действительно в 2014 г., — мы проводили планомерную, последовательную работу по диверсификации золотовалютных резервов и <...> увеличили существенно долю тех активов, которые меньше подвержены риску санкций.

<...> Я уже говорила: международные расчёты, если брать достаточно большую долю экспорта, импорта, больше половины идут в долларах и евро, в долг компании берут в долларах и евро. И мы <...> через банковскую систему проводили <...> политику дедолларизации, уменьшая долю кредитов, обязательств в долларах и евро. И, конечно, сейчас в нашем

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

распоряжении остаются и золото, и юани, которые мы можем использовать.

Хочу <...> ещё раз подчеркнуть, что в ответ на заморозку этих активов мы ввели зеркальную ответную меру — ввели ограничения на движение валютных средств за рубеж. В том числе инвесторы из недружественных стран, которые вложились в акции, в облигации, сейчас не могут выйти из этих акций и облигаций без специального разрешения правительственной комиссии. Это было также зеркальной мерой <...> на сопоставимую сумму.

И, конечно, мы будем проводить работу по оспариванию заморозки наших резервов, будем использовать все доступные юридические механизмы для этого».

Как видим, Председатель Центрального банка уклонилась от вопроса об ответственности.

Напомню также, что, по мнению ведущих экономистов мира, включая академика А. Г. Аганбегяна, трёхпроцентный дефицит бюджета никак не угрожает экономической стабильности в стране. Поэтому даже в условиях санкций вопрос об увеличении вложений в человеческий потенциал, наряду с вложениями в современные технологии, остаётся ключевым для перспектив развития страны и преодоления внешнего давления.

Автору этих строк довелось быть разработчиком законопроектов не только о повышении ставок и базовых окладов для педагогических и медицинских работников, но также законопроектов в интересах старшего поколения.

Один из них — о возвращении пенсионного возраста к «дореформенному» уровню — 55 лет у женщин и 60 лет у мужчин — был отклонен Государственной Думой восьмого созыва 8 декабря 2021 г.

Приведу результаты голосований фракций за этот законопроект:

- КПРФ: за — 98,2 %; не голосовало — 1,8 % (1 человек);
- «Справедливая Россия»: за — 96,4 %; не голосовало — 3,6 % (1 человек);
- ЛДПР: за — 87,0 %; не голосовало — 13,0 %;
- «Единая Россия»: против — 0,6 %; не голосовало — 99,4 %;
- «Новые люди»: против — 66,7 %; не голосовало — 33,3 %.

При этом следует иметь в виду, что главный аргумент защитников повышения пенсионного возраста об увеличении средней продолжительности жизни в настоящее время работает с точностью до наоборот: за время пандемии ожидаемая продолжительность жизни снизилась с 73,3 до 71,1 года [21].

Другой законопроект — о возобновлении индексации пенсий работающим пенсионерам — был отклонён в Госдуме шестого созыва, а в Госдуме седьмого созыва до настоящего времени не рассмотрен. Не воспроизводя аргументацию в пользу этих законопроектов [22–25], отметим, что увеличение с каждым годом разрыва между пенсионным обеспечением работающих и неработающих граждан является мощным антистимулом экономического роста, поскольку, по крайней мере, у низкооплачиваемых вызывает желание покинуть работу или не оформлять трудовые отношения. И это при дефиците рабочей силы в стране. В настоящее время разрыв между пенсиями работающих и неработающих граждан с учётом 10-процентной индексации пенсий в июне 2022 г. достигнет почти 40 %. При заработной плате, близкой к минимальной, продолжение трудовых отношений становится практически бессмысленным.

5. Переориентация образования

Если сравнить последний базисный учебный план советского периода с современным, бросаются в глаза следующие обстоятельства [26].

Во-первых, резко сокращены предметы естественно-математического и технологического циклов, призванные обеспечить развитие новых технологий и модернизацию страны:

- математика — с 58,5 до 48 часов, то есть на 18 %;
- физика — с 14,5 до 10 часов, то есть на 31 %;
- химия — с 9,5 до 6 часов, то есть на 37 %;
- биология — с 10,5 до 9 часов, то есть на 14,3 %;
- технология — с 28 до 16–17 часов, то есть на 39 %.

Во-вторых, аналогичным образом сокращены учебные предметы, оказывающие влияние на формирование гражданина и общероссийской гражданской идентичности:

- русский язык — с 64 до 43 часов, то есть на 33 %;
- литература — с 20 до 17 часов, то есть на 15 %;
- история — с 18 до 14 часов, то есть на 22,2 %;
- география — с 10,5 до 9 часов, то есть на 14,3 %.

Назовём теперь учебные предметы, объём преподавания которых увеличился.

Во-первых, это физкультура, количество уроков которой увеличено с 2 до 3 в неделю на протяжении средней и старшей школы, то есть в полтора раза. С учётом ухудшения состояния здоровья детей, такое решение заслуживает поддержки с одной оговоркой: при наличии условий. В настоящее время во многих школах не хватает мощностей спортивных залов, спортивных площадок и (или) школьных стадионов, раздевалок и оборудования. А потому значительная часть детей на уроках физкультуры вместо физической активности читает учебники! В советский период таковых не было, но здоровье детей отличалось в лучшую сторону.

Во-вторых, в школу введён курс информатики, что тоже совершенно правильно: информационные технологии и искусственный интеллект — одно из важнейших направлений технического прогресса и формирования шестого технологического уклада.

В-третьих, резко увеличен курс обществознания. Оно изучается дважды: сначала в 6–9-х классах, когда содержание этого предмета большинству детей непонятно, а потому бесполезно; а затем в 10–11-х классах. Общее количество часов — 210. В советский период обществознание изучалось только в 11-м классе с общим количеством в 70 часов. При этом знали его не хуже. А что касается влияния предмета на реальное поведение, подавляющее большинство социологов признают: советское юношество было гораздо более социально ориентировано по сравнению с современным.

Как доктор философских наук, а в прошлом школьный учитель, берусь утверждать: гораздо полезнее было бы в средних классах изучать историю и литературу.

В-четвёртых, вдвое увеличено преподавание иностранного языка. В советское время он изучался с 5-го класса и, как утверждают эксперты, до конца 1950-х гг. достаточно успешно. В настоящее время изучается со 2-го класса, причём результат не очевиден.

Разумеется, автор является противником предложения властей Республики Крым об исключении английского языка из школьной программы. Иное дело, стоило бы подумать о диверсификации такого преподавания с учётом использования в мире немецкого, французского, испанского, китайского и, возможно, итальянского языков.

Очевидно: советский базисный учебный план был ориентирован главным образом на тех, кто будет жить и работать в своей стране, а современный учебный план — на тех, кто намерен работать в других странах или по крайней мере в международных компаниях.

В последнее время в стране возобновились дискуссии по поводу единого государственного экзамена и участия российских вузов в Болонском процессе, которые имеют по преимущест-

ву не профессиональный, но идеологический характер. Не обсуждая в данном случае аргументы участников дискуссии по этим двум весьма различным темам, нельзя не отметить две общие характеристики.

Во-первых, и ЕГЭ, и Болонская система были заимствованы российским образованием у государств, в настоящее время объявленных недружественными, причём заимствованы в самой жёсткой и непродуманной форме. Например, зарубежные университеты, помимо результатов национального тестирования, при зачислении студентов принимают во внимание и другие факторы, вплоть до спортивных достижений. Точно так же Болонская система была реализована в Германии с максимальным учётом гумбольдтовских традиций развития высшего образования и т. п.

Во-вторых, и ЕГЭ, и Болонский процесс в той или иной мере объективно работают на тех, кто стремится к работе за рубежом или в международных компаниях. В отношении Болонской системы это более или менее очевидно, хотя она не избавляет от необходимости заключения межправительственных соглашений о взаимном признании дипломов.

В отношении ЕГЭ ситуация не столь однозначна. Его главное достоинство состоит в том, что увеличивается количество абитуриентов из регионов, поступающих в столичные вузы. Однако для многих талантливых студентов эти вузы оказываются перевалочной базой для того, чтобы впоследствии уехать за рубеж. Ярослав Кузьминов — многолетний ректор Высшей школы экономики и системный либерал — приводит такие данные: ведущие вузы, согласно проведённому Высшей школой экономики анализу, теряют в среднем 50 % студентов, которые рано себя проявляют, имеют научные публикации ещё на этапе бакалавриата, поскольку молодые люди уезжают за рубеж.

Разумеется, основные причины массовой «утечки умов» лежат гораздо глубже образовательной системы. Однако и единый госэкзамен, и Болонская система в той или иной мере такой утечке способствуют.

Напомню: автору доводится быть разработчиком не менее десятка законопроектов, призванных перевести единый госэкзамен в добровольный режим, и как минимум двух законопроектов, направленных на отказ от принудительного участия вузов в Болонской системе при сохранении их права на участие добровольное. Это проекты федеральных законов «О народном образовании» (2012 г.) и «Об образовании для всех» (2017 г.). В настоящее время на эту тему подготовлен третий законопроект, который, вероятно, будет рассматриваться Госдумой в осеннюю сессию 2022 г.

Убеждён: без переориентации отечественной системы образования на нужды собственного развития страны решение кадровых, а значит, и социально-экономических проблем, невозможно.

6. Преодоление бюрократизации

Одной из главных причин стагнации отечественной экономики в последнее время, а равно одной из главных системных проблем отечественного образования, здравоохранения и науки является крайняя бюрократизация всех процессов общественной жизни.

В качестве иллюстрации приведу пример собственной дискуссии с заместителем министра финансов А. М. Лавровым на пленарном заседании Госдумы 6 апреля 2022 г.

Смолин О. Н.: «...я понимаю, что этим законом вы хотите частично разбюрократизировать процедуру в отношении подсанкционных организаций. Но <...> я наблюдаю в своём регионе, как мучаются те, кто строит школы при софинансировании из федерального бюджета. Вместе с тем я наблюдаю, как менее чем за год построены военными

строителями новые корпуса для кадетского корпуса. Думаю, что по 44-му закону строили бы несколько лет. Мой вопрос: не хотите ли вы <...> дать гражданским строителям те же права, которые сейчас имеют строители военные?..

Лавров А. М.: Мы считаем, что и принятые в 2019 г. поправки (первый оптимизационный пакет), и принятые в прошлом году (второй оптимизационный), и вот эти поправки упрощают, ускоряют все процедуры, наделяют строителей всеми необходимыми полномочиями. При этом, безусловно, сейчас идёт большая специальная работа по общей оптимизации всего проекта, начиная от Градостроительного кодекса и заканчивая всевозможными лицензиями, контролем и так далее...»

Однако вернёмся к образованию и науке.

По данным Комитета Государственной Думы VI созыва по образованию, в среднем каждое учебное заведение в России ежегодно заполняет около 300 отчётов по 11 700 показателей.

Согласно сравнительным международным исследованиям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), российский учитель является мировым рекордсменом по количеству времени, которое затрачивается на отчёты, документацию и иные бюрократические процедуры — более четырёх часов в неделю.

Деятельность вузов в Москве контролируется 18 государственными органами, не считая Рособнадзора. При этом примерно 80 % контрольных процедур не связаны с деятельностью органов управления образованием.

Казалось бы, проблема необходимости дебюрократизации отечественного образования осознана властями на различных уровнях. По этому поводу:

- был подписан перечень поручений Президента РФ по итогам форума Общероссийского общественного движения

«Народный фронт “За Россию”» («Качественное образование во имя страны»), состоявшегося 15 октября 2014 г.⁵;

- подготовлены и направлены в соответствующие федеральные и региональные органы власти рекомендации Комитета Государственной Думы шестого созыва по образованию;
- наконец, в рамках так называемой регуляторной гильотины приняты некоторые решения, упростившие процедуры лицензирования и аккредитации образовательных организаций.

Отметим две наиболее важные из упоминавшихся рекомендаций профильного парламентского комитета: «Правительству Российской Федерации:

запретить органам управления образованием, органам, осуществляющим контроль в сфере образования, дополнительно запрашивать сведения, имеющиеся в открытых информационных системах, в том числе на сайтах образовательных организаций;

<...> закрепить совмещение плановых проверок общеобразовательных организаций органами, осуществляющими государственный пожарный надзор, государственный санитарно-эпидемиологический надзор, с деятельностью комиссий по приёму образовательных организаций к новому учебному году». Другими словами, не более одной проверки учебного заведения в год — перед 1 сентября.

⁵ «15 декабря 2014 года

Пр-2876, п. 6а

6. Министерству образования и науки Российской Федерации совместно с высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

а) принять меры по оптимизации системы отчётности в сфере образования, в том числе путём формирования единого перечня обязательной информации, подлежащей представлению образовательными организациями, и опубликования в открытом доступе отчётов образовательных организаций.

Доклад — до 1 июля 2015 г.»

Список использованных источников

1. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: НИО.2 / С. Д. Бодрунов. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. 328 с.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика: онтологические тезисы / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. 2019. № 4. С. 6–18.
3. Бодрунов, С. Д. Общая теория ноономики / С. Д. Бодрунов. М.: Культурная революция, 2019. 504 с.
4. Стенограмма пленарного заседания съезда РСПП от 17.12.2021. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-ple-narnogo-zasedaniya-sezda-rspp-17-12-2021.html>
5. Глазьев, С. Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада / С. Ю. Глазьев // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). № 2. 2010. С. 4–10.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Однако, на взгляд автора, нарастание проблемы бюрократизации отечественного образования и науки опережает меры по её преодолению.

Так, с 2019 г. существует две формы статотчётности для образовательных организаций:

- первая содержит 25 тыс. ячеек с данными, в том числе по кадрам и персональному составу учащихся;
 - вторая — около 8 тыс. ячеек, в основном по материально-техническому обеспечению учебного заведения.
- По данным НИУ «Высшая школа экономики», на заполнение этих форм требуется как минимум три месяца работы специалиста по 8 часов в день.

Поскольку Росстат передаёт региональным и местным органам управления образования лишь обобщённые данные, а весь массив им не доступен, ежедневно в образовательные организации от них приходит от 5 до 8 запросов, то есть организациям приходится заполнять от 1800 до 2800 отчётов в год.

Повторю: в целом ситуация, в которой оказалась современная Россия, напоминает 30-ые годы прошлого века: без новой индустриализации и принципиального изменения всей стратегии развития экономики и человеческого потенциала одними лишь средствами вооружённых сил и оборонно-промышленного комплекса обеспечить национальную безопасность страны невозможно. **НО**

6. Сталин, И. В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. / И. В. Сталин // Соч. Т. 13. М., 1951. С. 29–42.
7. Выступление Президента РАН А. М. Сергеева на IV Московском академическом экономическом форуме «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века». 16 мая 2022 года. URL: <https://maef.veorus.ru/news/19-02-2022>
8. ОНФ обнаружил нехватку учителей в российских школах // РБК, 2018, 30 июля: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2018/5b5ae5709a7947020db02fd3>
9. В российском здравоохранении остаются только те, кто не может жить по-другому. URL: <https://medrussia.org/21848-v-rossiyskom-zdravookhranении-ostayut/>
10. Приёмская, Е. «Лечить некому»: почему в регионах сообщают о дефиците врачей / Е. Приёмская // Известия: [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1075625/evgeniia-prie-mskaia/lechit-nekomu-poche-mu-v-regionakh-soobshchaiut-o-defitsite-vrachei>
11. Мониторинг эффективности школы «Что изменилось в работе учителя за последние годы (2014–2017 гг.)». — URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/25-04-2018-1-monitoring-otchet.pdf>
12. Зарплаты в сфере образования в регионах России — Рейтинг 2019. URL: <http://riarating.ru/infografika/20190312/630119246.html>
13. Данилина, А. Эффект надежд исчерпан / А. Данилина // Учительская газета. 3 октября 2017. № 40: [сайт]. — URL: https://ug.ru/num/ug_2017_40/
14. Независимый опрос Общероссийского народного фронта при помощи мобильного приложения «Справочник врача», апрель 2018 года. URL: <https://onf.ru/2018/04/27/narodnyy-front-sozdast-ekspertnyu-ploshchadku-po-sovershenstvovaniyu-sistemy-oplaty/>
15. 6 из 10 россиян жалуются на переработки, больше всего — врачи и учителя // Superjob: [сайт]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112781/6-iz-10-rossiyan-zhaluyutsya-na-pererabotki/>
16. Расходы на здравоохранение стран мира в 2013 году // Мостифно: [сайт]. — URL: <https://mostinfo.su/6603-rashody-na-zdravookhranenie-stran-mira-v-2013-godu.html>
17. Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: Человеческое развитие и антропоцен. Нью-Йорк, 2020.
18. Аганбегян, А. Г. О приоритетах социальной политики / А. Г. Аганбегян. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 512 с.
19. Смолин, О. Н. Экономия на человеке как механизм торможения: некоторые социоэкономические аспекты / О. Н. Смолин // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее. Т. 1 // Сборник пленарных докладов IV Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2018) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб.: ИНИИР, 2018. С. 145–163.
20. Швилкин, С. Минусы и плюс: профицит российской казны достиг 800 млрд рублей // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1331175/sergei-shvilkin/minusy-i-plus-profitit-rossiiskoi-kazny-dostig-800-mlrd-rublei>
21. Росстат, проект Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/15/604a3c099a7947c4afb996b7>
22. Смолин, О. Н. Социэкономика: пенсии — труд — бюджет / О. Н. Смолин // Философские науки. 2017. № 6. С. 7–22.
23. Смолин, О. Н. Социэкономика: к дискуссии о пенсионном возрасте в России / О. Н. Смолин // Вопросы политической экономии. 2019. № 1. С. 134–150.
24. Смолин, О. Н. Закон против всех? Ещё раз о социальных и экономических последствиях повышения пенсионного возраста в России / О. Н. Смолин // Вопросы политической экономии. 2019. № 2. С. 47–57.
25. Смолин, О. Н. Повышение пенсионного возраста в России: альтернативы и общественно-политическая борьба / О. Н. Смолин // Вопросы политической экономии. 2019. № 3. С. 139–156.
26. Смолин, О. Н. Цели и содержание образования: о советских традициях и современной ситуации / О. Н. Смолин // Народное образование. 2019. № 4. С. 7–19.

Science And Education Under Sanctions: Priority Anti-Crisis Measures

Oleg N. Smolin, Professor, Doctor of Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences, First Deputy Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education

Abstract: The article is devoted to the key problems of anti-sanctions policy in the field of domestic science and education. The author suggests five main directions of such a policy: a change of ideology (new industrialization instead of import substitution); scientific and technological projects like the Manhattan or Soviet atomic and space projects; overcoming the personnel crisis and solving personnel problems in the fields of education, health and science; increasing investments in human potential; reorientation of the content of general and vocational education in the interests of modernization of the country and its human resources. The article has a pronounced discussion and practice-oriented character.

Keywords: *economic sanctions, import substitution, new industrialization, sixth technological order, complex scientific and technological projects, personnel crisis, "brain drain", human potential development, basic curriculum, de-bureaucratization.*

References

1. Bodrunov, S. D. Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka: NIO.2 / S. D. Bodrunov. 2 e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg: INIR im. S.YU. Vitte, 2016. 328 s.
2. Bodrunov, S. D. Noonomika: ontologicheskie tezisy / S. D. Bodrunov // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2019. № 4. S. 6–18.
3. Bodrunov, S. D. Obshchaya teoriya noonomiki / S. D. Bodrunov. Moskva: Kul'turnaya revolyuciya, 2019. 504 s.
4. Stenogramma plenarnogo zasedaniya s»ezda RSPP ot 17.12.2021. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-plenarnogo-zasedaniya-sezda-rspp-17-12-2021.html>
5. Glaz'ev, S. Yu. Perspektivy stanovleniya v mire novogo VI tekhnologicheskogo uklada / S. Yu. Glaz'ev // Mir (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). № 2. 2010. S. 4–10.
6. Stalin, I. V. O zadachah hozyajstvennikov: Rech' na Pervoj Vsesoyuznoj konferencii rabotnikov socialisticheskoy promyshlennosti, 4 fevralya 1931 g. / I. V. Stalin // Soch. T. 13. Moskva, 1951. S. 29–42.
7. Vystuplenie Prezidenta RAN A. M. Sergeeva na IV Moskovskom akademicheskom ekonomicheskom forumе «Rossiya: vyzovy global'noj transformacii XXI veka». 16 maya 2022 goda. URL: <https://maef.veorus.ru/news/19-02-2022>
8. ONF obnaruzhil nekhvatku uchitelej v rossijskikh shkolah // RBK, 2018, 30 iyulya: [sajt]. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2018/5b5ae5709a7947020db02fd3>
9. V rossijskom zdravoohraneniі ostayutsya tol'ko te, kto ne mozhet zhit' po-drugomu. URL: <https://medrussia.org/21848-v-rossijskom-zdravookhraneniі-ostayut/>
10. Priyomskaya, E. «Lechit' nekomu»: pochemu v regionakh soobshchayut o deficite vrachej / E. Priyomskaya // Izvestiya: [sajt]. URL: <https://iz.ru/1075625/evgeniia-priemskaya/lechit-nekomu-pochemu-v-regionakh-soobshchayut-o-deficite-vrachei>
11. Monitoring effektivnosti shkoly «Chto izmenilos' v rabote uchitelya za poslednie gody (2014–2017 gg.)». URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-04/25-04-2018-1-monitoring-otchet.pdf>
12. Zarplaty v sfere obrazovaniya v regionah Rossii — Rejting 2019. URL: <http://riarating.ru/infografi-ka/20190312/630119246.html>
13. Danilina, A. Effekt nadezhdy ischerpan / A. Danilina // Uchitel'skaya gazeta. 3 oktyabrya 2017. № 40: [sajt]. URL: https://ug.ru/num/ug_2017_40/
14. Nezavisimyj opros Obshcherossiyskogo narodnogo fronta pri pomoshchi mobil'nogo prilozheniya «Spravochnik vracha», aprel' 2018 goda. URL: <https://onf.ru/2018/04/27/narodnyy-front-sozdast-ekspertnyuyu-ploshchadku-po-sovershenstvovaniyu-siste-my-oplaty/>
15. 6 iz 10 rossiyan zhaluyutsya na pererabotki, bol'she vsego — vrachi i uchitelya // Superjob: [sajt]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112781/6-iz-10-rossiyan-zhaluyutsya-na-pererabotki/>
16. Raskhody na zdravoohraneniye stran mira v 2013 godu // Mostinfo: [sajt]. URL: <https://mostinfo.su/6603-rashody-na-zdravoohraneniye-stran-mira-v-2013-godu.html>
17. Doklad o chelovecheskom razvitiі 2020. Sleduyushchij rubezh: CHelovecheskoe razvitiye i antropocen. N'yu-Jork, 2020.
18. Aganbegyan, A. G. O prioritetahsocial'noj politiki / A. G. Aganbegyan. Moskva: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2018. 512 s.
19. Smolin, O. N. Ekonomiya na cheloveke kak mekhanizm tormozheniya: nekotorye socioekonomicheskie aspekty / O. N. Smolin // Forsajt «Rossiya»: novoe industrial'noe obshchestvo. Budushchee. T.1 // Sbornik plenarnykh dokladov IV Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo Ekonomicheskogo Kongressa (SPEK-2018) / Pod obshch. red. S. D. Bodrunova. Sankt-Peterburg: INIIR, 2018. S. 145–163.
20. Shvilkin, S. Minusy i plyus: profitit rossijskoj kazny dostig 800 mlrd rublej // Izvestiya: [sajt]. URL: <https://iz.ru/1331175/sergei-shvilkin/minusy-i-plus-profitit-rossiiskoi-kazny-dostig-800-mlrd-rublei>
21. Rosstat, proekt Edinogo plana po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/15/604a3c099a7947c4afb996b7>
22. Smolin, O. N. Socioekonomika: pensii — trud — byudzhet / O. N. Smolin // Filosofskie nauki. 2017. № 6. S. 7–22.
23. Smolin, O. N. Socioekonomika: k diskussii o pensionnom vozraste v Rossii / O. N. Smolin // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2019. № 1. S. 134–150.
24. Smolin, O. N. Zakon protiv vsekh? Eshchyo raz o social'nyh i ekonomicheskikh posledstviyah povysheniya pensionnogo vozrasta v Rossii / O. N. Smolin // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2019. № 2. S. 47–57.
25. Smolin, O. N. Povyshenie pensionnogo vozrasta v Rossii: al'ternativy i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba / O. N. Smolin // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2019. № 3. S. 139–156.
26. Smolin, O. N. Celi i sodержanie obrazovaniya: o sovetskikh tradiciyah i sovremennoj situacii / O. N. Smolin // Narodnoe obrazovanie. 2019. № 4. S. 7–19.